

RU

Научно-методологические проблемы педагогической компаративистики первой четверти XXI века в России: теоретический обзор

Бермус А. Г.

Аннотация. Цель исследования – выявление и систематизация ключевых научно-философских проблем и векторов развития современной российской педагогической компаративистики в контексте глобальных трансформаций первой четверти XXI века. В статье представлен проблемно ориентированный анализ актуальных отечественных исследований в области сравнительного образования. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые массив современных российских компаративных исследований рассмотрен не как совокупность публикаций, а как целостное рефлексивное поле, в котором фиксируются методологический кризис дисциплины, онтологический поворот к анализу образовательных миров, усиление аксиологической и антропологической проблематики. Теоретико-методологическую базу составляют работы в области философии образования, методологии сравнительных исследований, а также современные подходы к анализу образовательных систем в условиях многополярного мира. В результате исследования установлено, что российская сравнительная педагогика переживает этап глубинной методологической перестройки: происходит отказ от классического позитивизма и инструментального подхода в пользу герменевтики, междисциплинарности и цивилизационного анализа. Ключевыми точками роста становятся исследования традиции как динамического объекта, постколониальная оптика, проблемы национальной идентичности и ценностных оснований образования, а также анализ ответов образовательных систем на вызовы цифровизации и глобальных рисков. Особое внимание уделяется трансформации исследовательского инструментария в условиях смены вектора от глобализации к многополярному миру.

EN

Scientific and methodological problems of pedagogical comparative studies in the first quarter of the 21st century in Russia: a theoretical review

A. G. Bermus

Abstract. The aim of this study is to identify and systematize key scientific and philosophical issues and development vectors in contemporary Russian comparative pedagogical scholarship in the context of the global transformations of the first quarter of the 21st century. This article presents a problem-oriented analysis of current Russian research in comparative education. The scientific novelty of this work lies in its first examination of contemporary Russian comparative studies not as a simple collection of publications, but as a holistic, reflective field that captures the discipline's methodological crisis, the ontological shift toward analyzing educational worlds, and the strengthening of axiological and anthropological concerns. The theoretical and methodological foundation of this study is comprised of works in the philosophy of education, comparative research methodology, and contemporary approaches to analyzing educational systems in a multipolar world. The study establishes that Russian comparative pedagogy is undergoing a profound methodological transformation: classical positivism and an instrumental approach are being abandoned in favor of hermeneutics, interdisciplinarity, and civilizational analysis. Key growth areas include research on "tradition" as a dynamic object, postcolonial perspectives, issues of national identity and the value foundations of education, and the analysis of educational systems' responses to the challenges of digitalization and global risks. Particular attention is paid to the transformation of research tools in the context of the shift from globalization to a multipolar world.

Введение

Отправной точкой настоящего исследования стала публикация «Перечня актуальных тематик диссертационных исследований в области наук об образовании», осуществленная 20.06.2024 в качестве совместного нормативного документа двумя инстанциями – Российской академией образования (РАО) и Высшей аттестационной комиссией (ВАК) РФ (<https://science-expert.ru/docs/Постановление%205.1.pdf>).

Предварительный обзор паспортов научных специальностей и актуальных тематик диссертационных исследований в сфере наук об образовании демонстрирует присутствие сравнительно-образовательной проблематики в каждой из рассматриваемых научных областей.

В рамках специальности 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования» компаративная проблематика представлена наиболее широко. Историко-компаративные исследования (направление 1.7) фокусируются на историографии отечественного и зарубежного образования, а также на модернизации общего образования в исторической ретроспективе. Весьма объемным является направление 1.39 «Педагогическая компаративистика», включающее более пятнадцати конкретных тем. Среди них можно выделить несколько смысловых блоков: изучение зарубежного опыта (сопровождение одаренных детей, образовательные и управленческие практики, гражданское воспитание); анализ глобальных рисков и критических ситуаций; сравнительно-сопоставительный анализ цифровизации образования и онлайн-социализации; исследование национально-культурных моделей воспитания; а также компаративный анализ подходов к оценке качества образования и экспертизе. Особого внимания заслуживают темы, связанные с кибербезопасностью личности и формированием критического мышления и эмоционального интеллекта в России и за рубежом, что отражает реакцию педагогических наук на вызовы цифровой эпохи.

В рамках специальности 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания» компаративный подход реализуется в трех ключевых направлениях. Направление 2.12 посвящено истории становления и развития методических систем (обучение иностранным языкам, русскому языку как иностранному, истории) в России и в мире. Направление 2.15 фокусируется на сравнительных исследованиях методических систем в разных странах, включая анализ отечественной и зарубежной практики реализации когнитивного подхода, а также комплексные исследования российского и европейского опыта в области гуманитарно-художественного образования. Направление 2.27 акцентирует внимание на сравнительных исследованиях качества образования, включая сопоставление представлений о качестве в России и за рубежом и анализ образовательных результатов по предметным областям.

Компаративная логика проникает и в другие специальности. Так, например, в рамках «Коррекционной педагогики» (5.8.3) выделяется направление 3.2.5, посвященное сравнительным исследованиям истории развития научных концепций и подходов в образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в России и других странах. В «Методологии и технологии профессионального образования» (5.8.7) выделяются направления 7.7 (сравнительно-сопоставительный анализ профессионального образования в различных странах) и 7.8 (интеграционные процессы в профессиональном образовании). Наконец, темы, связанные с этнокультурным и межкультурным воспитанием, рассредоточены по разным направлениям, но образуют единый проблемный кластер: межкультурное и этнокультурное воспитание в современном мире, адаптация мигрантов к межкультурному общению, формирование готовности к межкультурному взаимодействию в поликультурной среде, аксиологические основы предметного образования и проблема формирования положительного образа России в учебниках для зарубежных стран.

Однако фрагментация близких тематик по различным научным специальностям порождает проблему – размывание единых научно-философских и методологических оснований компаративных исследований. Преодоление этой фрагментации и выявление общих тенденций и направлений трансформации научно-философских оснований (исследовательских полей) в сфере сравнительного образования становится ключевой задачей исследования.

Следует отметить, что подобная постановка проблемы весьма близка к распространенным в последние годы комплексным проблематизациям полей и методологий научного поиска в разных дисциплинах и научно-образовательных традициях. Оказалось, что завершившаяся первая четверть XXI века стала для сравнительной педагогики периодом тектонических и в значительной степени противоположно направленных сдвигов. Действительно, первое десятилетие XXI века было временем практически безальтернативного утверждения глобалистской перспективы в сравнительных исследованиях: на этот период приходится вхождение российского высшего образования в «Болонский процесс», утверждение универсалистски ориентированных инструментов контроля качества образования в сфере аттестации выпускников школ (ЕГЭ), развитие масштабных исследований функциональной грамотности по инициативе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Нельзя сказать, что перечисленные тенденции были однозначны приняты образовательным сообществом, поскольку осложнение международной обстановки во второй половине 2010-ых годов и в особенности пандемия COVID-19 с начала 2020 года проблематизировали многие аксиомы глобалистского подхода. Последующее усиление антиглобальных явлений в период геополитической турбулентности, актуализация идей конфликта цивилизаций и несопоставимых культурных матриц поставили под вопрос фундаментальные основы сравнительного образования, превратив его из «инструмента заимствования» и поиска анонимных «оптимальных решений» в пространство рефлексии о судьбах образования в глобальном и локальном контекстах (Вульфсон, 2003; Джуринский, 2014).

В период смены вектора от глобализации к многополярному миру возникает потребность в получении актуального знания о тенденциях развития методологии и методов сравнительных педагогических исследований, влияющих на повышение качества изучения образовательных систем в разных странах. В этих условиях особенно значимым становится системное осмысление того, как меняется исследовательский ландшафт самой компаративистики, какие новые проблемы и методологические подходы выходят на первый план в работах отечественных ученых.

Исторически сравнительная педагогика прошла несколько этапов институционализации: от задач «знания других» и «понимания других» в XIX – первой половине XX века к задачам «измерения других» и поиска эффективности образования во второй половине XX века и далее – к задачам интерпретации образовательных смыслов и диалога образовательных миров в XXI столетии. Этот эволюционный путь отражает не только смену исследовательских приоритетов, но и трансформацию самой философии сравнительного познания в образовательной сфере. Современный этап характеризуется осознанием того, что простое сопоставление национальных систем образования без учета их культурно-цивилизационной специфики, ценностных оснований и исторического контекста ведет к упрощенным и зачастую ошибочным выводам, неприменимым для практики заимствования.

В целом, с учетом многообразия отечественных публикаций в сфере сравнительного образования в первой четверти XXI века, мы ориентируемся на решение трех взаимосвязанных задач:

- выявить ключевые направления современной российской педагогической компаративистики на основе анализа репрезентативного массива публикаций;
- систематизировать основные научно-философские проблемы (методологические, онтологические, аксиологические), которые становятся предметом рефлексии в этих исследованиях;
- охарактеризовать векторы трансформации методологического инструментария дисциплины в ответ на глобальные вызовы.

Материалом для исследования послужила обширная база публикаций ведущих российских ученых, в том числе являющихся членами Научного совета по сравнительной педагогике Российской академии образования (председатель Научного совета – С. В. Иванова, главный ученый секретарь президиума РАО, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, академик РАО), включающая монографии, статьи в рецензируемых журналах («Отечественная и зарубежная педагогика», «Педагогика», «Ценности и смыслы», «Вопросы образования», «Science for Education Today», «Высшее образование в России» и др.), материалы международных конференций, а также диссертационные исследования, отражающие актуальные направления научного поиска в период с 2015 по начало 2026 гг. При этом свыше половины исследуемых источников (27 публикаций, или 54% от общего количества) относится к временному интервалу с 2023 по 2026 г. включительно.

Для проведения исследования применялись следующие методы: проблемно ориентированный синтез (группировка публикаций вокруг ключевых апорий и направлений), сравнительно-сопоставительный анализ (для выявления общих тенденций и специфики различных исследовательских подходов), метод теоретической реконструкции (при анализе эволюции методологических установок), а также элементы герменевтического анализа (при интерпретации ценностно-смысловых оснований образовательных моделей). Дополнительно использовались элементы наукометрического анализа для выявления наиболее цитируемых и влиятельных работ в поле современной российской компаративистики.

Аналитическая часть

Анализ современного состояния российской педагогической компаративистики позволяет структурировать её проблемное поле вокруг нескольких ключевых направлений, отражающих глубинные изменения в понимании предмета, метода и целей дисциплины. Обозначим тематику данных направлений.

1. Методологическая рефлексия и обновление исследовательского инструментария

Фундаментальным приоритетом сравнительных исследований является методологическая рефлексия. Так, Е. И. Бражник и соавторы (2025), обобщая результаты педагогических исследований 2019–2024 годов, выделяют наиболее распространенные современные методы исследования в сравнительном образовании: сравнительно-сопоставительный метод, методы теоретического анализа, наблюдения, а также опрос, анкетирование, формализованное интервью, ивент-анализ наряду с наукометрическими методами (статистический, контент-анализ, тезаурусный, графический анализ), математическими методами обработки данных. Это свидетельствует о том, что сравнительное образование как междисциплинарная область научных исследований, имея свою теоретическую основу в области социальных наук, несмотря на методологический кризис, продолжает совершенствовать арсенал традиционных методов исследований.

В публикации Е. В. Бережновой (2024) фиксируется кризис классической исследовательской парадигмы, основанной на прямом сравнении национальных систем в логике позитивизма. Автор отмечает, что системный кризис образования требует адекватной методологической рефлексии, выходящей за рамки традиционного инструментария. Средством для осмысления данного кризиса становится «герменевтический поворот», наиболее ярко представленный в трудах И. А. Тагуновой и соавторов (2018). Исследователи акцентируют проблему интерпретации. Фокус смещается с «измерения» на «понимание» контекста и смыслов, образование начинает рассматриваться как «текст», требующий прочтения в культурном коде.

С. А. Дудко (2018), проводя сравнительный анализ методологии педагогических исследований в России и Франции, подчеркивает, что определения, терминология, а также методология сравнительно-педагогических исследований в целом у компаративистов разных стран часто не совпадают, что создает дополнительные сложности для верификации результатов и выработки единых подходов к оценке качества образования. Исследователь обращает внимание на то, что международные организации нередко предлагают осваивать достижения более успешных стран без должного изучения и верификации, что приводит к неэффективным заимствованиям.

Другим важнейшим трендом в сравнительно-педагогических исследованиях является утверждение междисциплинарности как нормы. Работы С. В. Ивановой (2022) убедительно доказывают, что системный подход и привлечение данных социологии, политологии, культурной антропологии являются необходимым условием исследования сложного объекта – образовательного пространства. Автор подчеркивает, что междисциплинарность не просто желательна, но методологически обязательна для адекватного понимания того, как функционируют и трансформируются образовательные системы в современном мире.

Конкретным примером реализации системного подхода может служить исследование школьного учебного плана за рубежом, проведенное С. В. Ивановой, Т. В. Сухановой и И. А. Тагуновой (2023). Авторы представляют синхронное сравнение конкретного элемента образовательных систем в разных странах, что соответствует задачам описательно-информационного и аналитического уровня сравнительной педагогики и демонстрирует, как теоретические методологические принципы воплощаются в конкретном компаративном анализе.

Опыт применения социологических методов в сравнительно-педагогическом исследовании представлен в публикации А. Г. Бермуса (2025а), рассматривающего процесс трансформации высшего образования в России и за рубежом с позиций мир-системного анализа в рамках макросоциологической теории И. Валлерстайна, в том числе потенциальные возможности реформирования высшей школы в постболонской перспективе, вопросы глобального образования, образовательной миграции и т. д.

Особого внимания заслуживают современные международные дискуссии о методологии сравнительных исследований. В фундаментальном коллективном труде *“The Bloomsbury Handbook of Method in Comparative and International Education”* (2025) («Справочник по методологии сравнительного и международного образования») издательства “Bloomsbury” ведущие мировые специалисты поднимают вопросы онтологии, эпистемологии и аксиологии в сравнительном образовании; методологической комплиментарности в сравнительных исследованиях; рефлексивности и позициональности исследователя; деколонизации исследовательских подходов; применения новых методов в педагогической компаративистике. Эта проблематика находит отклик и в русскоязычном сегменте сравнительных исследований в сфере образования, хотя и с национальной спецификой (Яковлева, Косенко, Чжан, 2024).

II. Онтология образовательных миров: «традиция» vs глобализация

Современные исследователи уходят от простого сравнения «систем» и «процессов» к анализу глубинных оснований образовательных моделей. Л. Н. Данилова (2023), Л. Н. Данилова и А. И. Слуцкая (2025) в своих работах демонстрируют «традицию» как динамический объект, исследуя исторические корни российской компаративистики (наследие К. Д. Ушинского) и аксиологические основания становления образования в постколониальном контексте. Многие исследователи отмечают, что обращение к истокам национальной педагогической мысли позволяет лучше понять современные образовательные процессы и их цивилизационную специфику.

И. В. Балицкая (2024) вводит в российский научный оборот концепцию «Азия как метод», проблематизируя европоцентризм и открывая поле для изучения альтернативных логик развития образования. Этот «деколониальный поворот» поддерживается и исследованиями, фокусирующимися на странах БРИКС (Wolhuter, Chigisheva, 2020), что расширяет традиционную географию сравнительных исследований. Авторы подчеркивают, что образовательные системы стран БРИКС представляют собой самостоятельную ценность для изучения и не могут рассматриваться лишь как периферийные по отношению к западным моделям.

Научные труды, посвященные языковой политике (Куровская, Лысенко, 2021), показывают, как геополитические трансформации (например, рост влияния Азиатско-Тихоокеанского региона, АТР) влияют на образовательные стратегии и выбор языков обучения, усиливая конкуренцию между более «традиционными» и «перспективными» языками общения. Анализ процессов реформирования образования в постсоветских странах, в частности в Грузии (Маркова, 2024), демонстрирует сложный путь трансформации национальных систем образования в условиях кардинальных социально-политических изменений.

Цивилизационный подход, обоснованный в концепции Б. Л. Вульфсона (2015) и развиваемый его последователями (Джуринский, 2018; Дудко, 2020), позволяет рассматривать образование как часть культурного кода цивилизации, что принципиально важно для понимания не только формальных структур, но и глубинных смыслов образовательной деятельности.

III. Аксиология и антропология: ценности и человек в центре сравнения

Философско-педагогические работы А. Г. Бермуса (2024; 2026), обращенные к наследию А. А. Ухтомского и К. Д. Ушинского, возвращают в поле компаративистики вопрос об антропологическом проекте – о том, что значит быть человеком в разных культурах и эпохах. Подчеркивается, что без понимания антропологических оснований и перспектив педагогики любые «объективные» сравнения остаются поверхностными и не позволяют уловить суть образовательных процессов.

Л. Л. Супрунова (2018) полагает, что для повышения качества отечественного образования в условиях постиндустриального общества важен систематический анализ исследований российских и зарубежных компаративистов на глобальном, национальном и институциональном уровнях.

В исследованиях Т. А. Тореевой (2025), Т. А. Тореевой и О. В. Гукаленко (2025), В. П. Борисенкова и Ч. Чаоджэн (2023) акцентируются ценностные основания педагогических систем. Сравнительный анализ российской и зарубежной высшей школы позволяет выявить не только различия в методиках, но и более глубокие расхождения в ценностных ориентирах, что критически важно для понимания возможностей и границ заимствования педагогического опыта.

Группа вопросов «Кого мы воспитываем?» и «Каковы наши ценности?» становится центральной в компаративных работах, посвященных гражданскому и патриотическому воспитанию, формированию национальной идентичности (Сорина, Кусов, Гуров, 2024). Исследователи подчеркивают, что в условиях глобализации и культурной унификации именно образование остается ключевым институтом трансляции традиционных ценностей и формирования идентичности.

Особого внимания заслуживают работы, посвященные анализу коллективной памяти и ее роли в образовании (Авакова, Авскентьев, Аксумов и др., 2022; Лойко, 2022). Авторы показывают, как социальная память транслируется через образовательные практики и как эта трансляция трансформируется в условиях цифровой эпохи.

Исследование Ли Бо и Р. А. Валеевой (2025), посвященное ретроспективе развития детской пионерской организации в Китае, демонстрирует, как национальные модели воспитания формируются под влиянием как собственных культурных традиций, так и заимствованных идеологических конструктов, приобретая уникальные черты.

IV. Образовательная политика и международные образовательные практики: ответы на вызовы современности

Естественным предназначением фундаментальных и прикладных исследований в сфере сравнительного образования является их ориентация на решение практических проблем в сфере образовательной политики и управления. Так, О. Н. Мачехина (2021) в своем фундаментальном труде, посвященном историко-компаративистскому анализу модернизации общего образования, показывает, как теоретические проблемы решаются в конкретных реформах. Автор выделяет общие тенденции и национальные особенности реформирования школьного образования в конце XX – начале XXI века.

Исследования цифровизации образования занимают все более значимое место в современной компаративистике. О. Н. Мачехина (2018) анализирует диджитализацию процессов модернизации и реформирования в образовании, подчеркивая необходимость компаративного анализа этого глобального тренда. Анализ уровня сформированности цифровой грамотности исследователей-компаративистов и влияния больших данных на методологию сравнительных исследований посвящена англоязычная публикация О. Чигишевой, А. Дмитриевой и соавторов (Chigisheva, Soltovets, Dmitrova et al., 2021).

Обобщение китайского опыта цифровизации художественного образования (Куликовская, Дин, 2025) показывает, как глобальные технологические тренды преломляются в специфике национальной педагогической культуры, создавая уникальные гибридные формы.

Анализ трансформации систем образования под влиянием глобальных вызовов современного мира, представленный в работе С. В. Ивановой и О. Б. Иванова (2021), позволяет понять, как макроуровневые процессы (пандемия, цифровизация, геополитические изменения) воздействуют на национальные образовательные системы, требуя от них адаптации и перестройки. Это исследование прямо отвечает на вопросы о тенденциях и будущем образования в глобальном контексте.

Отдельный пласт составляют исследования педагогического образования в сравнительной перспективе, которые отвечают на вопросы о подготовке учителя для новой, глобальной и цифровой реальности (Menter, Valeeva, Kalimullin, 2017). Исследования отношения учителей к культурному разнообразию (Khairutdinova, Birman, Kalimullin et al., 2019) показывают, насколько важным является учет человеческого фактора в процессах интернационализации и поликультурного образования. Без понимания установок и ценностей педагогов любые реформы остаются декларативными.

Т. А. Баклашова (2023) в своем докторском диссертационном исследовании проводит масштабный анализ теории и методологии практической подготовки будущих учителей в зарубежных вузах, выделяя как общие тенденции, так и национально-специфические модели.

Исследования интернационализации высшего образования и подготовки научных кадров (Chigisheva, Soltovets, Bondarenko, 2017) демонстрируют, как глобальные тренды влияют на национальную образовательную политику и как происходит адаптация международных практик к локальным условиям.

V. Многополярность и новые геополитические контексты сравнительных исследований

В работах последних лет все отчетливее звучит тема многополярного мира и его влияния на образовательные системы. А. В. Фахрутдинова и Н. Н. Абакумова (2024) исследуют детерминанты организации образования гражданина в школе в условиях многополярного мира. Авторы подчеркивают, что изменение геополитической картины мира требует переосмысления целей и содержания гражданского образования.

Исследования образовательных систем постсоветского пространства, стран Азии, Африки и Латинской Америки (Данилова, 2024; Ермольева, 2023) расширяют традиционную географию сравнительной педагогики, включая в орбиту анализа ранее недостаточно изученные регионы. Это позволяет преодолеть евроцентризм и увидеть многообразие образовательных миров.

Анализ международных рейтингов вузов и их влияния на образовательную политику (Болотов, Мотова, Наводнов, 2021; Ендовицкий, Коротких, Воронова, 2020) показывает, как глобальные метрики становятся инструментом не только измерения, но и управления образовательными системами, что требует критической рефлексии со стороны компаративистов.

Особого внимания заслуживают исследования, посвященные сотрудничеству России и Китая в образовательной сфере (Абакумова, Фахрутдинова, Лэй, 2024; Бермус, 2025b). Эти работы показывают, как выстраиваются новые образовательные альянсы в условиях многополярного мира и какие методологические вызовы возникают при сравнении столь разных образовательных традиций.

VI. Дидактика и методика в сравнительной перспективе

Значительный пласт современных исследований посвящен сравнительному анализу методических систем и дидактических подходов. Т. Н. Бокова и Л. А. Милованова (2025) исследуют компаративный подход в лингводидактике, показывая, как сравнительный метод может быть эффективно применен в конкретной предметной области.

Исследования Ван Бо и И. К. Забродиной (2025), посвященные сопоставительному анализу методов преподавания русского языка как иностранного в китайских и российских вузах, демонстрируют практическую значимость компаративных исследований для оптимизации образовательных программ двойных дипломов и повышения качества международного образования.

М. В. Кларин (2022; 2025) в своих работах по инновационным моделям обучения представляет масштабный анализ мирового опыта, выделяя те педагогические практики, которые могут быть творчески адаптированы в российском контексте. Исследователь подчеркивает, что заимствование должно быть не механическим, а творческим, с учетом национальной специфики и культурного контекста.

Ключевые направления новейших российских исследований в сфере педагогической компаративистики нашли отражение в Таблице 1.

Таблица 1. Ключевые направления исследований в сфере педагогической компаративистики (2015–2026 гг.)

№	Направления исследований	Рассматриваемые аспекты
1	Методологическая рефлексия и исследовательский инструментарий	Методология педагогики. Методы сравнительно-педагогических исследований в сопоставительном контексте. Обновление исследовательского инструментария. Компаративный подход. Герменевтический подход. Методология сравнительно-исторических и сравнительно-педагогических исследований. Междисциплинарные методы в педагогической компаративистике и др.
2	Онтология образовательных миров: «традиция» vs глобализация	Онтологический поворот в науках об образовании. Противостояние образовательной традиции и педагогических инноваций. Глобальные вызовы цифровой эпохи. Влияние глобализации на становление национальных образовательных систем. Инновационные образовательные практики в разных странах и др.
3	Аксиология и антропология: ценности и человек в центре сравнения	Аксиология образования. Ценностные основания образовательной политики в разных странах. Антропологический поворот в педагогике XXI века. Антропологические основы педагогической деятельности в национальном и международном контекстах и др.
4	Образовательная политика и международные образовательные практики	Специфика образовательной политики в разных странах. Цифровизация и цифровая трансформация образования: национальные и глобальные аспекты. Интернационализация образования и совместные образовательные проекты. Образование и воспитание в поликультурной среде. Сравнительные исследования качества образования. Адаптация образовательных мигрантов и др.
5	Многополярность и новые геополитические контексты	Многополярность мира в информационном обществе. Традиционная география сравнительной педагогики и геополитические изменения. Трансформационный подход к управлению двусторонними и многосторонними связями в сфере образования. Цивилизационный и постколониальный подходы. Анализ глобальных рисков в образовании. Конкурентоспособность российских университетов. Анализ международных рейтингов вузов и др.
6	Дидактика и методика в сравнительной перспективе	Анализ и сопоставление мировых образовательных практик, методологических систем, образовательных моделей, дидактических принципов и исследовательских подходов. Компаративный подход в лингводидактике. Новые тренды в дидактике высшего и профессионального образования в разных странах и др.

Таким образом, анализ научно-педагогических источников показывает, что современная педагогическая компаративистика затрагивает широкий спектр вопросов в области образования, воспитания, педагогического менеджмента, а также рассматривает имеющиеся проблемы и противоречия в сфере образования в разных странах в междисциплинарном контексте.

Заключение

По результатам проведенного исследования мы приходим к некоторым обобщениям и выводам, связанным с весьма глубокой и сущностной трансформацией, переживаемой сравнительной педагогикой и исследованием в образовании в первой четверти XXI века. Разумеется, происходящая трансформация имеет значительную

инерцию и в тех или иных формах продолжится и во второй четверти XXI века, что позволяет говорить о значимости выявления обобщенных тенденций и направлений. Данные тенденции включают следующее:

1. *Углубление методологии, заключающееся в отказе от одномерного позитивизма в пользу герменевтики, аксиологии и междисциплинарности.* Как свидетельствуют современные исследования, сравнительное образование пока не выработало универсальной методологии, и поиск адекватных методов продолжается с учетом как классических подходов, так и новых вызовов.

2. *Расширение онтологического вопрошания.* Здесь необходимо отметить и включение в анализ цивилизационных различий, постколониальных оптик и не-западных моделей образования. Исследования образовательных систем Азии, Африки, Латинской Америки становятся не экзотикой, а необходимым элементом полноценного компаративного анализа. Не меньшую роль в проблематизации традиционных онтологических представлений вносит искусственный интеллект, но его влияние на сравнительные исследования требует отдельного рассмотрения.

3. *Проблематизация объектов сравнительных исследований.* Традиционные подходы, связанные с выделением формальных объектов, под которыми чаще всего понимались «системы» и «процессы», оказываются не вполне релевантными в условиях трансформации и усиления вариативности образования: здесь на первый план выходят «смыслы», «ценности», «идентичности» и «антропологические проекты». Образование все чаще рассматривается не как техническая система, а как многослойный культурно-исторический феномен, включающий в каждой своей точке разнообразные «горизонты» и «линии».

4. *Сохранение практической направленности исследований через реконструкцию субъектных позиций.* Традиционные подходы в области сравнительной педагогики так или иначе были ориентированы на нахождение некоего «оптимального» решения, которое может быть заимствовано и реализовано в целях достижения более высокого качества и эффективности образования. При этом сам механизм заимствования, значимость потенциально возможных результатов для всей системы принятия решений и ее исполнителей, возможное сопротивление инновациям и т. д. выводились из сферы научного рассмотрения как некоторые несущественные и технические детали. Современные подходы демонстрируют более серьезную и ответственную позицию: речь идет уже не о прямом заимствовании готовых решений или моделей, а об опоре на критический анализ и творческую реконструкцию имеющегося опыта в контексте широкого межкультурного диалога и взаимодействия.

5. *Учет многополярности мира.* Разумеется, фундаментом принципа многополярности является признание множественности цивилизаций и культур, существующих и развивающихся в современном мире. Однако подобное – геополитическое – измерение многополярности является необходимым, но недостаточным. Сравнительные исследования в образовании с необходимостью должны учитывать и тот факт, что образовательное поле на любом уровне его функционирования (даже на уровне территориальной образовательной системы или отдельной личности) пронизано силовыми линиями и стратегиями действия разных субъектов. Это требует разработки новых методологических подходов, позволяющих адекватно оценивать потенциал, ценностно-смысловые ориентиры и основания различных субъектов, степень готовности к сотрудничеству и конфронтации, а также включать эти данные в процесс проектирования и реализации образовательных стратегий.

В завершение обратим внимание на некоторые перспективные линии исследований, которые могут стать прорывными не только для сравнительной педагогики, но и для гораздо более широкого круга социально-гуманитарных наук и практик:

1. *Теоретико-методологические проблемы мультимодального качества образования.* В основе этой проблемы лежит понимание того, что любая образовательная система и практика могут быть документированы разнородными данными: цифровыми (количественные меры сложности и трудности содержания, результаты тестирования и др.), и качественными (отношения, установки, мотивы участников и т. д.). Происходящая «цифровая революция» в значительной степени гомогенизирует данные любой природы, но оставляет проблему: какие форматы данных каким образом должны обрабатываться и сравниваться? Очевидно, что разные образовательные системы и практики имеют разный «профиль» в отношении типов данных, и в этом отношении вопрос об идентификации качества образования с учетом как его гуманитарно-смысловых, так и количественных аспектов приобретает актуальность.

2. *Исследования барьеров и границ.* Одной из важнейших тенденций в сфере образования в последние десятилетия стало инклюзивное образование, фундаментальной ценностью которого является создание безбарьерной среды, открытой для обучающихся как с нормотипичными характеристиками, так и с ограничениями и особенностями. В этом контексте вопрос об установлении ценностных границ и барьеров требует особого внимания и рефлексивности. Соответственно, именно барьеры и границы в образовании, а также способы их формирования и поддержания должны стать самостоятельным предметом исследований, и в первую очередь сравнительных. Особенно это важно для ситуаций, когда различие категорий «качественного» и «некачественного», «эффективного» и «неэффективного», «аутентичного» и «заемного» становится основанием для принятия тех или иных административных мер.

3. *Методология сравнительных политико-образовательных исследований.* Сложившаяся традиция сравнительно-педагогических исследований, при всем внимании к внешним (антропологические, социокультурные, политические) контекстам, все же оставляет в фокусе своего анализа собственно образовательные феномены: образовательные организации и учреждения, учебные планы, программы и т. д. Однако в условиях радикальной и быстрой трансформации, переживаемой в мировом масштабе, более важную роль играют вопросы о месте образования как некоего социокультурного института в ряду других феноменов (например, «бюджетополучатели», такие как армия, специальные службы, здравоохранение и др.). Речь идет о многомерном «картировании»

образовательных систем и практик – с одной стороны, на фоне других социальных подсистем внутри одной страны, с другой стороны – образовательных систем одних стран относительно других и т. д.

4. *Анализ и прогнозирование влияния искусственного интеллекта на природу и сущность знаний об образовании*. Несомненно, вопрос все более широкого применения технологий искусственного интеллекта в сфере наук и образования – это объективная реальность, которая будет усиливаться в ближайшие годы. В этой связи все источники, смыслы, методы получения и применения знаний об образовании ставятся под вопрос. Столь же очевидно, что именно в сфере сравнительного образования, где образовательная реальность оценивается и интерпретируется одновременно в нескольких ценностно-смысловых контекстах, вопросы требований, условий и ограничений применения технологий искусственного интеллекта будут наиболее острыми.

Источники | References

1. Абакумова Н. Н., Фахрутдинова А. В., Лэй Г. Оценка педагогических вузов России и Китая в международных предметных рейтингах // Педагогический мониторинг инновационных изменений в высшем образовании: монография. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2024.
2. Авакова Э. Б., Авсентьев В. А., Аксюмов Б. В. и др. Национальная идентичность и коллективная память: между прошлым и будущим: коллективная монография. Симферополь: Н. Оріанда, 2022.
3. Баклашова Т. А. Теория и методология практической подготовки будущих учителей в зарубежных вузах: дисс. ... д. пед. н. Казань, 2023.
4. Балицкая И. В. «Азия как метод» в педагогических исследованиях стран Восточной Азии // Образовательное пространство в информационную эпоху (ЕЕІА-2024): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (г. Москва, 1 июля 2024 г.). М.: Российская академия образования, 2024.
5. Бережнова Е. В. Кризис методологии педагогики в системном кризисе образования // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллективная монография. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2024.
6. Бермус А. Г. Антропологический проект в образовании: опасности и перспективы (к 200-летию К. Д. Ушинского) // Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований: материалы IV Международного форума. Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2024.
7. Бермус А. Г. Наследие А. А. Ухтомского как вызов и перспектива антропологии образования XXI века // Традиционные духовно-нравственные ценности в русской культуре, науке и образовании: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ярославль, 25-27 сентября 2025 г.). Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2026.
8. Бермус А. Г. Трансформационный подход к управлению развитием российско-китайских связей в сфере образования. Россия – Китай: образование и общественный прогресс: монография (к 270-летию МГУ имени М. В. Ломоносова). М. – Пекин: МАКС Пресс, 2025а.
9. Бермус А. Г. Трансформация высшего образования в России с позиций мир-системного анализа: современные тенденции // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2025b. № 1.
10. Бокова Т. Н., Милованова Л. А. Компаративный подход в лингводидактике: сущность, методология и перспективы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2025. № 3 (59).
11. Болотов В. А., Мотова Г. Н., Наводнов В. Г. Глобальный агрегированный рейтинг вузов: российский след // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 3.
12. Борисенков В. П., Чаоджэн Ч. Этнокультурное образование и подготовка педагогических кадров в Китае // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1. № 2 (91).
13. Бражник Е. И., Менг Т. В., Бочкарева И. А., Тарамжина Л. В., Пискунова Е. В. Особенности становления и современные тенденции развития методологии и методов сравнительных педагогических исследований // Science for Education Today. 2025. Т. 15. № 3.
14. Ван Б., Забродина И. К. Сопоставительный анализ методов преподавания русского языка как иностранного в китайских и российских вузах (на примере Цзилиньского университета иностранных языков и Томского государственного педагогического университета) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2025. № 6 (242). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-165-173>
15. Вульфсон Б. Л. Аккультурация иммигрантов на европейском образовательном пространстве: монография. М.: Изд-во МППСУ, 2015.
16. Вульфсон Б. Л. Сравнительная педагогика: история и современные проблемы: монография. М.: УРАО, 2003.
17. Данилова Л. Н. К. Д. Ушинский и становление сравнительной педагогики в России // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130).
18. Данилова Л. Н. Сравнительный анализ подготовки педагогических кадров в странах Западной Африки: Гана и Кот-д'Ивуар // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24).
19. Данилова Л. Н., Слуцкая А. И. Аксиологические основания становления педагогического образования в колониальной Гане // Педагогика. 2025. Т. 89. № 6.
20. Джуринский А. Н. Концептуализация сравнительной педагогики // Педагогика. 2018. № 1.

21. Джуринский А. Н. Сравнительная педагогика: учебник. Серия 76. Высшее образование. Изд-е 2-е, пер. и доп. М.: Юрайт, 2014.
22. Дудко С. А. Личность Бориса Львовича Вульфсона и его вклад в развитие сравнительной педагогики в России // Ценности и смыслы. 2020. № 4.
23. Дудко С. А. Особенности методологии современных сравнительно-педагогических исследований в России и Франции // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 1 (46).
24. Ендовицкий Д. А., Коротких В. В., Воронова М. В. Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2.
25. Ермольева Э. Г. Высшая школа Латинской Америки в орбите международной студенческой мобильности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 12.
26. Иванова С. В. Междисциплинарность и системный подход как методологические основы исследования образовательного пространства // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 6.
27. Иванова С. В., Иванов О. Б. Трансформация систем образования под влиянием глобальных вызовов современного мира // Россия – Италия: сотрудничество в сфере гуманитарных наук и образования в XXI веке: монография. М.: Институт стратегии развития образования РАО; Болонский университет (Италия), 2021.
28. Иванова С. В., Суханова Т. В., Тагунова И. А. Школьный учебный план за рубежом: компаративный анализ // Наука и школа. 2023. № 1.
29. Кларин М. В. Дидактические исследования инновационных практик корпоративного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 3 (84).
30. Кларин М. В. Развитие академических кадров: вызов для дидактики профессионального образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2025. Т. 1. № 6 (109).
31. Куликовская И. Э., Дин Д. Цифровые технологии в художественном образовании начальной школы Китая // Отечественная и зарубежная педагогика. 2025. Т. 1. № 6 (109).
32. Куровская Ю. Г., Лысенко В. В. Поликультурный потенциал английского языка в образовательном процессе в университетах России и Италии // Россия – Италия: сотрудничество в сфере гуманитарных наук и образования в XXI веке: монография. М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования; Болонский университет (Италия), 2021.
33. Ли Бо, Валеева Р. А. Ретроспектива развития детской пионерской организации в Китае // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 6 (147).
34. Лойко О. Т. Трансляция содержания социальной памяти в обществе мегамодерна // Политическое пространство и социальное время: власть символов и память поколений: сборник научных трудов XXXVIII Международного Харакского форума (г. Ялта, 2-5 ноября 2021 г.). Симферополь: АРИАЛ, 2022.
35. Маркова О. В. Процессы реформирования системы общего образования в Республике Грузия в конце XX – первой четверти XXI в.: дисс. ... к. пед. н. М., 2024.
36. Мачехина О. Н. Диджитализация процессов модернизации и реформирования в образовании: компаративный анализ // Интерактивное образование. 2018. № 5.
37. Мачехина О. Н. Модернизация отечественного и зарубежного общего образования в конце XX – начале XXI в. (историко-компаративистский анализ): дисс. ... д. пед. н. М., 2021.
38. Сорокина Г. В., Кусов И. С., Гуров Ф. Н. Методология и практика формирования национального самосознания: инновационный опыт Луганской Народной Республики // Ценности и смыслы. 2024. № 4 (92).
39. Супрунова Л. Л. Сравнительная педагогика: методологические подходы к исследованию образовательной реальности // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 1.
40. Тагунова И. А., Найденова Н. Н., Сухин И. Г. Проблема интерпретации в педагогической компаративистике (междисциплинарный подход) // Образовательное пространство в информационную эпоху: сборник научных трудов международной научно-практической конференции (г. Москва, 5-6 июня 2018 г.). М.: Институт стратегии развития образования, 2018.
41. Тореева Т. А. Пути оптимизации исследовательской деятельности зарубежных обучающихся – будущих педагогов в классическом университете // Отечественная и зарубежная педагогика. 2025. Т. 1. № 2 (104).
42. Тореева Т. А., Гукаленко О. В. Аксиологическая составляющая подготовки китайских педагогов-исследователей в системе российского высшего образования // Концепт. 2025. № 7.
43. Фахрутдинова А. В., Абакумова Н. Н. Многополярный мир и детерминанты организации образования гражданина в школе // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503.
44. Яковлева И. В., Косенко Т. С., Чжан Ю. Онтология изменений образовательного пространства: обзор статей в научном журнале «Философия образования / Philosophy of education» (2016-2020 гг.) Часть 1 // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14. № 4. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-18>
45. Chigisheva O., Soltovets E., Dmitrova A., Akhtyan A. G., Litvinova S. N., Chelysheva Y. V. Digital literacy and its relevance to comparative education researchers: outcomes of Scival Analytics // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2021. Vol. 17. № 10.
46. Chigisheva O., Soltovets E., Bondarenko A. Internationalization impact on Ph.D. training policy in Russia: insights from the comparative document analysis // Journal of Social Studies Education Research. 2017. Vol. 8. № 2.
47. Khairutdinova R., Birman D., Kalimullin A., Gromova C., Semenova E., Troska Z. Attitudes Toward Cultural Diversity: A Study of Russian Teachers // Journal for the Study of Religions and Ideologies. 2019. Vol. 18. № 52.

48. Menter I., Valeeva R., Kalimullin A. A Tale of Two Countries – Forty Years on: Politics and Teacher Education in Russia and England // *European Journal of Teacher Education*. 2017. Vol. 40. № 5.
49. *The Bloomsbury Handbook of Method in Comparative and International Education* / eds. M. A. M. Thomas, T. D. Jules, M. Schweisfurth, R. Shields. L.: Bloomsbury Academic, 2025.
50. Wolhuter C., Chigisheva O. The Scope of Education in the BRICS Countries as Theme for Comparative and International Education Scholarship // *Space and Culture, India*. 2020. Vol. 7. № 5.

Информация об авторах | Author information

Бермус Александр Григорьевич¹, д. пед. н., проф.

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Aleksandr Grigorievich Bermus¹, Dr

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ bermous@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.02.2026; опубликовано online (published online): 11.03.2026.

Ключевые слова (keywords): педагогическая компаративистика; сравнительное образование; философия образования; методология педагогики; образование в многополярном мире; pedagogical comparative studies; comparative education; philosophy of education; methodology of pedagogy; education in a multipolar world.